

Эрнест Нурмухаметов,
Ирина Нурмухаметова

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ОБРАЗОВАНИЯ НОРМАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ДЕФИЦИТАРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Настоящее исследование посвящено новому взгляду на процесс образования нормативного поведения личности. Вводится понятие «дефицитарность», трактуемое как психологическое состояние переживания личностью нехватки (дефицита) определенных ее ресурсов или качеств, необходимых для достижения собственных целей и соответствия социально нормативным стандартам поведения. На основе критического обзора базовых теорий социализации и нормативного поведения (теория социального научения, теория самодетерминации, модели интернализации, структурно-диалектический подход) предложена интегративная теоретическая модель, раскрывающая психологический механизм образования нормативного поведения сквозь призму дефицитарности и включающая фазы актуализации нормативного требования, оценки дефицита ресурсов, компенсаторной активности и интеграции результата. Модель постулирует, что ощущение и переживание дефицита активируют компенсаторные и адаптивные механизмы, направленные на создание и освоение нормы поведения. Определены уровни и психологические механизмы дефицитарности. Статья закладывает методологические основы для эмпирической верификации дефицитарного подхода в исследованиях социализации на стыке социальной психологии и психологии личности.

Ключевые слова: личность; нормативное поведение; нормативность; дефицитарность; дефицит

Для цитирования: Нурмухаметов Э. А., Нурмухаметова И. Ф. К вопросу о психологическом механизме образования нормативного поведения личности: дефицитарный подход // Развитие личности. 2026. № 2. С. 44–57. DOI: 10.31862/2073-9788-2026-2-44-57.

Abstract. This study offers a new perspective on the process of normative behavior formation in individuals. It introduces the concept of deficit state (or deficit-related condition), defined as

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

a psychological state in which a person experiences a lack (deficit) of certain resources or qualities necessary to achieve personal goals and meet socially normative behavioral standards. Based on a critical review of key theories of socialization and normative behavior – including social learning theory, self-determination theory, internalization models, and the structural-dialectical approach – the paper proposes an integrative theoretical model that elucidates the psychological mechanism of normative behavior formation through the lens of deficit-related states. The model comprises the following phases: activation of the normative requirement, assessment of resource deficit, compensatory activity, and integration of the outcome. The model posits that the perception and emotional experience of a deficit activate compensatory and adaptive mechanisms aimed at creating and mastering behavioral norms. The study identifies the levels and psychological mechanisms associated with deficit states. This article lays the methodological foundations for the empirical verification of the deficit-based approach in socialization research at the intersection of social psychology and personality psychology.

Keywords: personality; normative behavior; normativity; deficit state; deficit

For citation: Nurmukhametov E. A., Nurmukhametova I. F. On the Issue of the Psychological Mechanism of Normative Behavior Formation in Personality: A Deficit-Based Approach. *Development of Personality*. 2026. No. 2. Pp. 44–57 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2026-2-44-57.

В последнее десятилетие наблюдается интерес как отечественных, так и зарубежных психологов к проблеме социализации личности в разных сферах жизнедеятельности, поэтому в современном научном дискурсе психологической науки все чаще обсуждаются вопросы образования нормативного поведения личности – ключевого аспекта в процессе ее социализации. Необходимость решения данной проблемы обусловлена не столько внешним социальным запросом, сколько внутренней, психологической потребностью самой личности в разрешении ключевого противоречия для ее развития: как оставаться автономной, целостной и уникальной, будучи при этом признанной, понятой и эффективно действующей в рамках социального целого. Современный мир, характеризующийся ценностным плюрализмом, размытостью традиционных норм и цифровой социализацией, делает это противоречие особенно острым, обнажая его психологические механизмы и повышая интерес исследователей.

Традиционно нормы (социальные, профессиональные, культурные) предоставляют индивиду готовые, социально одобренные смысловые схемы и поведенческие паттерны. Осваивая их, личность не просто «подчиняется», а решает фундаментальную задачу для себя – снижает экзистенциальную тревогу, связанную с неопределенностью, и конструирует жизненный мир, наполненный значимостью и определенной предсказуемостью. В этом смысле наиболее привлекательным теоретико-методологическим основанием является структурно-динамическая концепция самосознания

Ключевое противоречие
социализации: автономия
личности и нормативное
поведение

Нормативное поведение
как динамическое
согласование
идентификации
и обособления

личности, принадлежащая В. С. Мухиной, где социальные нормы «закладываются» в особое пятое звено – социально-нормативное пространство личности, которое формируется и функционирует в неразрывной связи с другими звеньями (именем, притязанием на признание, психологическим временем, прошлым и будущим, социальным пространством – правом и обязанностями) [1].

Процесс развития личности, по мнению В. С. Мухиной, представляет собой единство идентификации и обособления [2], что в контексте социально-нормативного пространства личности может свидетельствовать о том, что идентификация предполагает интериоризацию и освоение социальных норм, а обособление – их критическое переосмысление, отстаивание личностной автономии и выработку индивидуального отношения к нормативным требованиям. Как отмечает В. В. Нуркова, субъективное восприятие норм осуществляется через призму личного опыта, где автобиографическая память выступает как активный механизм конструирования представлений о нормативности [3]. Через процесс реализации мотивированного мнемического действия личность формирует собственное понимание нормативного поведения [4]. Следовательно, нормативное поведение можно обозначить в качестве характерного психологического ресурса «навигации» в сложном социальном пространстве и межличностном общении, содержанием которого является динамическое согласование внешних нормативных требований с внутренней позицией личности в рамках ее социально-нормативного пространства.

В психологии процесс образования нормативного поведения зачастую рассматривается через призму взаимодействия между индивидом и обществом, где основными механизмами становления нормативного поведения выступают социализация и внутренняя мотивация к соответствию социальным стандартам [5]. Нормативное поведение здесь является результатом постоянного динамического согласования этих двух направлений.

Вместе с тем, как отмечают отечественные авторы (Н. Е. Веракса, А. В. Петровский, В. А. Петровский, А. К. Пащенко), нормативное поведение тесно связано

*Нормативное поведение
и проблема
дефицитарности*

с развитием когнитивных и эмоциональных компонентов личности, что предполагает изучение влияния на него как внешних, так и внутренних факторов [6–9]. Эта позиция перекликается с идеями зарубежных авторов в рамках изучения становления личности и ее пове-

дения. Так, согласно концепции социального научения и социально-когнитивной теории А. Бандуры [10], значимым аспектом при образовании поведения личности является взаимодействие уникальных ее характеристик и воздействия на нее социальной среды. При этом некоторые исследователи условно относят лиц с нормативным поведением к просоциальным личностям (приносящим пользу и благо другим), а с ненормативным – к тем, кто испытывает трудности с формированием здоровых и значимых отношений [11; 12].

Однако нормативное поведение – это не просто следование внешним правилам – оно предполагает способность к конструктивному диалогу, принятие своих особенностей и дефицитов, здоровое сомнение в своем восприятии реальности, а также адекватное восприятие нормативной ситуации [13; 14]. Когда такое восприятие нарушается из-за нехватки ресурсов, можно говорить о дефицитарности.

В этом контексте норма поведения, будучи идеалом, зачастую оказывается труднодостижимой, поскольку, согласно некоторым психологическим концепциям (G. Allport, V. Frankl, E. Erikson, A. Maslow), личность в той или иной мере всегда обладает определенными дефицитами.

В связи с этим возникает задача инвариантного описания процесса образования (возникновения) нормативного поведения. Один из путей решения данной

*Новый взгляд
на образование
нормативного поведения
личности*

задачи состоит в рассмотрении данного процесса через означивание и выделение дефицита значимых для личности ресурсов как внешних (средовых), так и внутренних (психологических) в виде эмоциональных, мотивационно-волевых, когнитивных и поведенческих конструкторов, способствующих ее социализации и соци-

альной адаптации. Согласно нашему предположению, норма – это внешний социальный регулятор (конструкт), который для личности в процессе коммуникации может выступать как сдерживающий ресурс (или как ограничение), преобразующий поведение конкретными правилами и принципами, установленными в социуме. Такой взгляд в значительной мере перекликается с устоявшимся в отечественной психологии общим представлением о норме как некоей границе, не допускающей отклонений в поведении, жестко его регламентирующей [15]. При этом, исходя из базовых принципов психологии развития психики и личности, заложенных отечественными классиками науки (Л. С. Выготским, П. Я. Гальпериным, А. Н. Леонтьевым, В. С. Мухиной, А. В. Петровским, С. Л. Рубинштейном), можно предположить, что нормативное поведение (или внутреннее принятие нормы) личности образуется благодаря как аттитуду, который закладывается первоначально посредством родительского воспитания, так и наличию дефицита определенных внешних и внутренних ресурсов самой личности. Следовательно, анализ процесса образования нормативного поведения через призму дефицитарности закономерно ставит вопрос о содержательном наполнении и границах применения самой этой категории в психологии.

В зарубежных исследованиях авторы усматривают возникновение определенных дефицитарных состояний, например при утрате смысла на определенном

*Представление концепта
дефицитарности
в зарубежных
исследованиях*

этапе жизни человека, в ситуации невозможности удовлетворить личностью потребность в чем-либо из-за наличия у нее дефицита определенных ресурсов [16]; если личность не стремится к своему росту, а отдает предпочтение господству иррациональных сил (интуиции и ощущений) над способностью мыслить и чув-

ствовать [17]. Причину возникновения дефицитарности и ее негативного влияния на развитие личности зарубежные авторы видят в слабо развитых социальных и когнитивных процессах социального обучения [18]. Сказанному выше не противоречит точка зрения, где дефицитарность предстает в качестве «базисного дефекта» [19], как и мнение таких исследователей, как Z. Zakariaa, E. Careb, P. Griffin, подразумевающих под ней внутреннее ощущение личности при недостатке ресурсов для удовлетворения потребностей [20]. Совершенно иной облик проблема дефицитарности приобретает в теории А. Maslow, который вводит

фундаментальное разграничение между дефицитарными мотивами (Д-мотивы), направленными на устранение нехватки (голод, безопасность), и мотивами роста (Б-мотивы), связанными с самореализацией. Именно Д-мотивы, по А. Maslow, являются мощной и устойчивой побудительной силой, заставляющей действовать для преодоления дефицита, позволяющей воплотить в жизнь потребности более высокого порядка [21].

В отечественной психологии категория дефицитарности, изначально связанная с проблемой дизонтогенеза в трудах Л. С. Выготского [22; 23], постепенно

*Понимание концепта
дефицитарности
в отечественных
исследованиях*

вышла за рамки патологии, фиксируясь в различных аспектах социального взаимодействия: в самопринятии и необходимости в постоянном контроле за своими поступками [24]; избегании доверия к окружающим; зависимости в поведении и агрессивных методах решения конфликтов [25]; эмоциональной нестабильности и не-

адаптивных копинг-стратегиях [26]; отсутствии активности в социальных взаимодействиях и недостатке внимания к действиям своих сверстников [27]; в качестве внутреннего изъяна личности [28]. Проблема дефицитарности обнаруживает себя также при анализе саморегуляционных ресурсов личности в решении проблем, возникающих в ситуациях нарастающей неопределенности [29]; при исследовании системной самоорганизации личности в контексте эмоциональных дефицитов [30]; при рассмотрении вопросов самоотчуждения в аспекте проекции проблемы дефицитарности на психологические границы личности [31]; при анализе выраженных искажений межпоколенческой связи, а также дефицитарности коммуникативной способности и недостатков в освоении средств общения подростками [32].

Обобщая сказанное, идея дефицитарного подхода при рассмотрении вопросов образования нормативного поведения личности сводится к невозможности

*Образование нормативного
поведения личности сквозь
призму дефицитарности*

удовлетворения ею своих потребностей без определенного усилия, иносказательно – характерного «рывка», когда личности подвластно использовать все свои ресурсы в полном объеме, о чем косвенно свидетельствует, например, исследование В. Г. Ерофеевой и С. К. Нар-

товой-Бочавер, анализирующих такой ресурс личности, как «настойчивость» [33]. При этом важно подчеркнуть, что человеческое поведение образуется под влиянием как биогенетических, так и социогенетических программ, влияющих на потребности личности физиологического и социально-психологического характера. Удовлетворение этих потребностей имеет принципиальное значение для поддержания физического и ментального благополучия. В процессе коммуникации со значимым другим личность постигает и осваивает необходимые жизненные принципы, нормы поведения и формирует ценности, установки, не только соответствующие социальным ожиданиям, но и способствующие собственной социализации. Через общение с важными для нас людьми мы находим и развиваем в себе как внешние, так и внутренние ресурсы, которые необходимы для нашего дальнейшего развития и существования. Когда же связь со значимым другим прекращается, мы сталкиваемся с дефицитарностью.

В основе дефицитарности лежит частично сформированная способность распознавать свои потребности и регулировать их удовлетворение, отсекая способы, заведомо приводящие к пагубным последствиям. Следовательно, дефицитарность напрямую связана с дефицитом определенных внешних и внутренних ресурсов личности, необходимых для удовлетворения ее потребностей, что в конечном счете вызывает дезинтеграцию и дезадаптацию.

Резюмируя сказанное выше, отметим, что нормативное поведение имеет место при адекватном и полном восприятии ситуации, где есть достаточно четкие правила

*Когда «норма» становится
искажением:*

дефицитарность

и размытость границ

поведения [34–36]. Вместе с тем, при недостаточности внешних и внутренних ресурсов, образуется ее неадекватное восприятие, что свидетельствует, с нашей точки зрения, о дефиците освоения нормативного поведения и проявляется в психологическом состоянии дефицитарности.

Однако, принимая во внимание размытость границ нормального, не всегда та или иная деятельность свидетельствует о дефицитарности: где одно действие может вызвать общественное порицание, другое будет воспринято как норма. Например, если коррупцию пропагандировать как «норму», то и проявление коррупционной деятельности в обществе также станет «нормой», правда оставаясь при этом искаженной с моральной и правовой точек зрения [37]. Это наталкивает на мысль о том, что нарушение нормативных личностных статусов, их качественный и количественный дефицит приводят к состоянию дефицитарности внутренних аспектов личности, отвечающих за управление поведением.

Таким образом, дефицитарность, как концептуальное ядро в исследовании образования нормативного поведения, открывает нам новый диагностический вектор

Предметное понимание

дефицитарности

в психологии и позволяет рассмотреть скрытое понимание структуры, функционирования психических процессов, определяющих нормативное поведение личности.

Дефицитарность является ключевым понятием, поэтому в данном случае ее корректно будет определить как переживание (психологическое состояние) личностью нехватки (дефицита) определенных ее ресурсов или качеств, необходимых для достижения собственных целей и соответствия социально нормативным стандартам поведения. Образно говоря, дефицитарность олицетворяет собой то диалектическое противостояние, исходя из которого образуется нормативное поведение личности. Диалектический аспект дефицитарности предполагает наличие постоянного напряжения между текущим состоянием личности и ее потребностями, что способствует динамике ее психологического развития. Основная задача в данном случае заключается в трансформации дефицитарных мотивов в конструктивные стратегии поведения, обеспечивающие адекватную социальную адаптацию и интеграцию личности.

Уровни проявления дефицитарности исследуются через призму групповой нормы поведения и социальной адаптации личности. В данном случае классификацию

Уровневое проявление

дефицитарности

уровней проявления дефицитарности можно осуществлять в зависимости от сфер и механизмов реализации нормативного поведения личности. В этой связи, по нашему мнению, норма выступает не только как критерий,

но и как регулятивный механизм, поддерживающий интеграцию личности в социальный контекст жизнедеятельности. Наличие дефицита внешних и внутренних ресурсов личности, с нашей точки зрения, указывает на возможное несоответствие между требованиями социальной среды и индивидуальными возможностями личности, что, в свою очередь, приведет к различным формам дефицитарности, проявляющимся на различных уровнях жизнедеятельности (см. рис. 1).

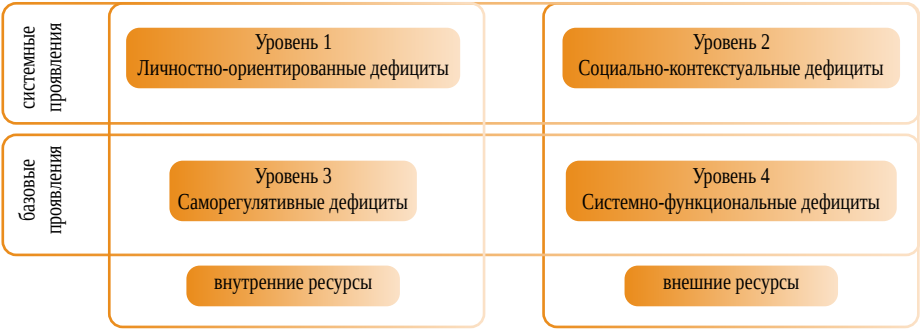

Рис. 1. Уровневое проявление дефицитарности

Уровень личностно-ориентированных дефицитов связан с непосредственными проявлениями дефицита в поведенческой сфере личности, то есть там, где отклонения от нормы становятся заметны в самых элементарных социальных взаимодействиях. Это уровень, на котором недостаток внутренних психологических ресурсов, таких как самоуважение, уверенность в себе и мотивация, непосредственно влияет на возможность адекватного включения личности в нормативное поведенческое пространство. Например, при недостатке коммуникативных навыков и способностей к социальному взаимодействию обучающийся сталкивается с проблемами взаимодействия с педагогами и сверстниками, что может существенно ограничивать его возможности для успешной социализации и включения в социальные процессы. При рассмотрении социально-контекстуальных дефицитов отметим, что этот уровень касается внешних социальных факторов и условий, в которых личность вынуждена действовать. Как отмечают отечественные авторы, в условиях трансформации общества особую значимость приобретает способность личности к адаптации в новых социальных условиях, переосмыслению норм в контексте меняющейся реальности, формированию гибких моделей поведения [38]. Недостаток социальной поддержки, негативное окружение, а также ограниченный доступ к образовательным и культурным ресурсам создают дефицитарность условий для развития и проявления нормативного поведения. В этом контексте особое значение приобретает образовательная среда. Так, исследования В. С. Басюка показывают, что психологическая безопасность образовательной среды является необходимым условием успешной социализации [39]. Соответственно, образовательная среда должна создавать условия для формирования устойчивых моделей поведения, развития

Уровни, отражающие
личностно-
ориентированные
и социально-
контекстуальные
дефициты

адаптивных механизмов, становления критического отношения к социальным нормам, формирования способности к самоопределению в нормативной ситуации.

Уровень проявления саморегулятивных дефицитов включает в себя дефициты, фактически определяющие так называемую объемность личности и ее возможно-

*Уровни, отражающие
саморегулятивные
дефициты и системно-
функциональные
дефициты*

сти во внешнем мире. В пределах этого уровня находят-ся дефициты, указывающие на нехватку либо ограничен-ность таких ее внутренних ресурсов, как саморефлексия, способность к самоанализу и саморегуляции. Отсут-ствие развитых навыков саморефлексии может не только привести к неспособности адекватно оценивать свои по-ступки, реакции и установки, но и затруднить в дальней-

шем процесс личностного развития и межличностного общения. Уровень систем-но-функциональных дефицитов включает в себя системные аспекты функционирования личности в социуме, такие как уровень интеграции в социаль-ные структуры, степень ответственности за социальные обязанности, способность к социальной мобильности и адаптации. Отсутствие конкретных навыков или зна-ний о том, как вести себя в определенных социальных ситуациях, может привести к девиантному поведению, неприемлемому в рамках данного общества [40].

Важно подчеркнуть, что уровни проявления дефицитарности строго не фик-сированы и могут варьироваться качественно и количественно в зависимости от множества факторов, включая индивидуальные особенности личности челове-ка, его жизненный опыт, текущие обстоятельства и способы взаимодействия с со-циальной средой, потому как в контексте образования нормативного поведения личности процесс формирования соответствующих моделей поведения опирается как на внутренние мотивационные структуры, так и на социально-культурные нор-мы общества. Процесс этот осуществляется на фоне неизбежного взаимодействия между дефицитными аспектами личности и предъявляемыми общественностью требованиями к норме поведения. При этом уровни проявления дефицитарности в контексте анализа возникновения нормативного поведения личности можно клас-сифицировать по степени их влияния на ее адаптивные способности по мере их социальной значимости.

По сути, дефицитарный подход фокусируется на анализе того, как наличие и нехватка определенных переменных в структуре личности влияет на возникно-вание (образование) нормативного поведения лично-

*Суть и принципы
дефицитарного подхода*

сти. Иначе говоря, принципы дефицитарного подхода можно описать через призму взаимодействия структур-ных компонентов личности и внешнего социального

контекста ее бытия. Кратко обозначим базовые теоретико-методологические принципы дефицитарного подхода в рамках исследования нормативного поведе-ния личности, а именно: **принцип компенсации** (подразумевает способы ком-пенсации с использованием имеющихся ресурсов и адаптацией к реальности; важнейший механизм адаптации здесь – это нормативное поведение, которое дает личности средства для безопасного взаимодействия с окружающей средой); прин-цип **взаимодополнения** (предполагает взаимодополняющее соотношение проти-воположностей (в данном случае дефицита и адаптации), необходимых друг

другу для создания сбалансированной системы поведения личности); **принцип системности** (объясняет, как дефицит, переживаемый личностью, может трансформироваться в стимул для развития навыков и стратегий, направленных на достижение социальной адаптации и аккомодации; поддерживает идею о том, что образование нормативного поведения представляет собой многомерный и многогранный процесс, включающий как внутренние психологические особенности личности, так и внешние социальные воздействия); **диалектический принцип** (противопоставление и единство противоположностей, где дефицит является одновременно и препятствием, и стимулом для развития личности; предполагает наличие постоянного напряжения между текущим состоянием личности и ее потребностями, что способствует динамике ее психологического развития); **принцип причинности** (подчеркивает важность идентификации и анализа причин дефицита для понимания механизмов образования нормативного поведения; ориентирует на поиск первопричин возникновения определенных дефицитов, которые стимулируют формирование и регулирование нормативного поведения; указывает на то, что любое явление или процесс, в том числе и образование нормативного поведения, имеют свои причины и следствия). Все сказанное, в свою очередь, предполагает понимание того, как дефициты обуславливают развитие определенных психологических механизмов и стратегий адаптации личности в ходе межличностного общения. Важно отметить, что в такой системе «исчисления» особую значимость приобретает не только вопрос трансляции норм, но и поиск новых факторов образования нормативного поведения, обеспечивающих как предметные знания, так и опыт самосознания личности, – это требование времени.

Таким образом, принципы дефицитарного подхода включают в себя не только выявление первопричин возникновения нормативного поведения, но и активизацию внутреннего нормативного потенциала личности, ее способностей к саморегуляции и самоорганизации, преодолению существующих дефицитов. Предлагаемый подход предусматривает создание условий для развития способностей и компенсации недостатков через обучение, терапию и саморазвитие, где ключевым аспектом является идея о том, что дефицит может стать стимулом для развития и самосовершенствования личности. Также данный подход помогает фокусироваться на анализе того, как именно отсутствие или нехватка тех или иных ресурсов воздействуют на образование (возникновение) нормативного поведения личности, предусматривая глубинный анализ причин и условий, способствующих манифестации дефицитарных проявлений в ее поведении, стратегии их преодоления в процессе социализации.

Принимая во внимание социокультурный контекст, в котором происходит межличностное общение, при анализе образования нормативного поведения личности и учитывая дефицитарную составляющую, важно понимать, что анализ нормативного поведения сквозь призму дефицитарного подхода дает возможность, с одной стороны, акцентировать внимание на нехватке, неполноте или отсутствии тех или иных качеств, способностей,

*Интегративная цель
дефицитарного подхода*

*Диалектика дефицита
и нормы*

умений, а с другой – выделить значимость стремления к идеалу, установленному в рамках нормы. Тем самым дефицит и норма являются не антагонистами, а скорее диалектически связанными категориями, которые позволяют понять динамику развития и саморазвития личности в процессе ее социализации. Норма, анализируемая посредством означивания дефицита, рассматривается не как нечто абсолютное, навязываемое извне, а, наоборот, как результат социального консенсуса между мотивацией достижения и избегания неудач, обладающего как регулятивной, так и ориентировочной функцией для индивида. В содержательном плане норма – сдерживающий, ограничивающий ресурс личности в том социокультурном пространстве, в котором она пребывает в ходе коммуникации, ресурс, преобразующий поведение конкретными правилами и принципами, установленными в социуме.

Следовательно, под нормативным поведением кроется не только соответствие внешним стандартам, но и умение адаптироваться к изменяющимся условиям, учитывая при этом собственные потребности и стремления. Иначе говоря, нормативное поведение рассматривается не просто как соблюдение установленных правил, а как проявление баланса между индивидуальными потребностями и потребностями социума, достигаемое через осознание и преодоление существующих дефицитов. А при образовании нормативного поведения личности ключевую роль играют не только воспитательные аттитюды и доступ к социальным ресурсам, но и активная позиция самой личности, направленная на постоянное самосовершенствование и рефлексии собственных жизненных стратегий. При этом образование нормативного поведения личности не является статичным или одноразовым актом – оно являет собой динамичный процесс, требующий учета как внешних, так и внутренних ресурсов личности.

Вместе с тем, основываясь на принципах деятельностного, структурного и диалектического подходов в психологии, при осмыслении дефицитарности в качестве психологической категории мы можем заключить, что она имеет деструктивный характер и блокирует дифференциацию психических функций, что влечет нарушения при формировании как когнитивной сферы, так и межличностных взаимодействий личности. Результатом всего этого является образование сложного комплекса негативных эмоциональных проявлений, сужение сфер человеческого взаимодействия и взаимопонимания, приводящие к доминированию в них агрессии и конфликтов.

Подводя итоги сказанному, отметим, что учение о дефицитарности, с одной стороны, признает наличие определенных препятствий и ограничений в образовании нормативного поведения личности, а с другой стороны, может предоставить теоретическую и методологическую базу для их успешного преодоления через комплексные программы психологической поддержки и социальной адаптации. В рамках анализируемой проблемы остаются открытыми вопросы адаптации к социально установленным стандартам и правилам поведения, а также вопрос разработки методов и стратегий, нацеленных на восполнение дефицита и преобразование дефицитарных мотивов в позитивный внутренний ресурс, способствующий адаптации личности к меняющимся социальным условиям и требованиям, соответственно, содействующий обретению устойчивых моделей поведения в социуме.

*Направленность
дефицитарности*

Итоги

1. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., перераб. и доп. М., 2020.
2. Мухина В. С. Эволюция личности сквозь призму механизмов развития и бытия // Развитие личности. 2007. № 2. С. 8–31.
3. Нуркова В. В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М., 2000.
4. Нуркова В. В. Рассказывать о себе, рассказывать себя, рассказывать собой: автобиографический нарратив с позиций культурно-деятельностного подхода // Развитие личности. 2010. № 1. С. 73–96.
5. Маралова Т. П. Проблема формирования нормативности поведения в современной психолого-педагогической науке (обзор исследований) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 2. С. 163–182.
6. Веракса Н. Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // Перемены. 2000. № 1. С. 81–107.
7. Петровский А. В. Потребность «быть личностью» // Вестник практической психологии образования. 2012. Т. 9. № 4. С. 87–91.
8. Пащенко А. К. Нормативное поведение младших школьников // Культурно-историческая психология. 2010. Т. 6. № 3. С. 78–85.
9. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д., 1996.
10. Бандура А. Теория социального научения. СПб., 2000.
11. Dollard J., Miller N. E. Personality and Psychotherapy: An Analysis in Terms of Learning, Thinking, and Culture. New York, 1950.
12. Fromm E. The Anatomy of Human Destructiveness. New York, 1973.
13. Баянова Л. Ф. Психология дошкольника в нормативной ситуации. Казань, 2017.
14. Веракса Н. Е. Взаимодействие с культурой в структуре дошкольного детства как пространства развития // Культурно-историческая психология. 2024. Т. 20. № 2. С. 4–14.
15. Братусь Б. С. Аномалии личности. Психологический подход. М., 2019.
16. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции. М., 2016.
17. Allport G. W. The Nature of Personality: Selected Papers. Westport, Conn., 1975.
18. Krohn M. D., Lizotte A. J., Hall G. P. Handbook on Crime and Deviance. New York, 2011.
19. Балинт М. Базисный дефект: терапевтические аспекты регрессии. М., 2002.
20. Zakariaa Z., Careb E., Griffin P. From Deficit Approach to Developmental Learning Paradigm: A Longitudinal Investigation of the Interplay between Teacher Beliefs, Practice and a Professional Development Program // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2011. No. 3 (29). Pp. 1541–1548.
21. Maslow A. H. Deficiency Motivation and Growth Motivation // Nebraska Symposium on Motivation / Ed. by M. R. Jones. Lincoln, Neb., 1962.
22. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
23. Выготский Л. С. Основы дефектологии. М., 1963.
24. Обухова Л. Ф., Котляр И. А. Современный ребенок: шаги к пониманию // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 15. № 2. С. 5–19.
25. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Подросток в учебнике и в жизни: кризис тринадцати лет // На пороге взросления: сборник научных статей к третьей Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23–25 ноября 2011 года / под ред. Л. Ф. Обуховой, И. А. Корепановой. М., 2011. С. 12–14.

26. Ослон В. Н. Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот / В. Н. Ослон, М. А. Одинцова, Г. В. Семья, У. В. Колесникова // Социальные науки и детство. 2022. Т. 3. № 2. С. 69–89.
27. Виноградова Н. В., Рычкова Л. С. Общение со сверстниками детей-сирот с различным уровнем депривации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2012. № 31. С. 79–82.
28. Рождественский Д. С. Пограничная личность. СПб., 2006.
29. Красноярцева О. М., Найман А. Б. Психосемантические маркеры дефицитности компонентов саморегуляции в ситуациях нарастающей неопределенности // Сибирский психологический журнал. 2022. № 85. С. 190–204.
30. Шаповал И. А. Социально-эмоциональные дефициты личности: системная самоорганизация и векторы динамики // Развитие личности. 2022. № 1. С. 81–99.
31. Шаповал И. А. Дефицитарность границ Я как фактор нарушений ментализации и внутреннего диалога при самоотчуждении // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2019. Т. 38. № 3. С. 54–60.
32. Терещенко В. В. Дефицитарность отношений взаимодействия «Ребенок-взрослый» как условие личностного развития подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2009. Т. 15. № 2. С. 159–199.
33. Ерофеева В. Г., Нартова-Бочавер С. К. Что такое “grit” и почему она может быть личностным ресурсом? // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 22–31.
34. Веракса Н. Е. Понятия нормативной ситуации в психологии личности (структурно-диалектический подход) // Педагогический журнал Башкортостана. 2006. № 2. С. 39–59.
35. Пащенко А. К. Социально-психологические особенности взаимосвязи нормативности младших школьников и интрагруппового структурирования учебного класса // Социальная психология и общество. 2012. № 2. С. 80–96.
36. Нурмухаметов Э. А. К вопросу о нормативном поведении подростка в условиях школьного обучения // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 5. № 4. С. 303–311.
37. Нурмухаметов Э. А., Иванова Е. В. К вопросу об изученности и возможных траекториях решения проблемы коррупционной деятельности в контексте комплексного междисциплинарного подхода // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9. Вып. 112. С. 291–292.
38. Мухина В. С., Проценко Л. М., Хвостов К. А. Стратегия развития самосознания россиян // Развитие личности. 2009. № 3. С. 16–30.
39. Басюк В. С. Психологическая безопасность образовательной среды как условие успешной социализации детей // Развитие личности. 2015. № 1. С. 82–95.
40. Басюк В. С. Опыт преодоления архетипа делинквентности у подростков, оставшихся без попечения родителей // Развитие личности. 2018. № 2. С. 137–148.

References

1. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7-e izd., pererab. i dop. Moscow, 2020 (in Russian).
2. Mukhina V. S. *Evolutsiya lichnosti skvoz' prizmu mekhanizmov razvitiya i bytiya. Razvitie lichnosti* = Development of Personality. 2007. No. 2. Pp. 8–31 (in Russian).
3. Nurkova V. V. *Svershennoe prodolzhaetsya: Psikhologiya avtobiograficheskoi pamyati lichnosti*. Moscow, 2000 (in Russian).
4. Nurkova V. V. *Rasskazyvat' o sebe, rasskazyvat' sebya, rasskazyvat' soboi: avtobiograficheskii narrativ s pozitsii kul'turno-deyatelnostnogo podkhoda. Razvitie lichnosti* = Development of Personality. 2010. No. 1. Pp. 73–96 (in Russian).

5. Maralova T. P. Problema formirovaniya normativnosti povedeniya v sovremennoi psikhologo-pedagogicheskoi nauke (obzor issledovaniy). *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. No. 2. Pp. 163–182 (in Russian).
6. Veraksa N. E. Lichnost' i kul'tura: strukturno-dialekticheskii podkhod. *Peremeny*. 2000. No. 1. Pp. 81–107 (in Russian).
7. Petrovsky A. V. Potrebnost' "byt' lichnost'yu". *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*. 2012. Vol. 9. No. 4. Pp. 87–91 (in Russian).
8. Pashchenko A. K. Normativnoe povedenie mladshikh shkol'nikov. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2010. Vol. 6. No. 3. Pp. 78–85 (in Russian).
9. Petrovsky V. A. *Lichnost' v psikhologii: paradigma subjektnosti*. Rostov-on-Don, 1996 (in Russian).
10. Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya*. St. Petersburg, 2000 (in Russian).
11. Dollard J., Miller N. E. *Personality and Psychotherapy: An Analysis in Terms of Learning, Thinking, and Culture*. New York, 1950.
12. Fromm E. *The Anatomy of Human Destructiveness*. New York, 1973.
13. Bayanova L. F. *Psikhologiya doskol'nika v normativnoi situatsii*. Kazan, 2017 (in Russian).
14. Veraksa N. E. Vzaimodeistvie s kul'turoi v strukture doskol'nogo detstva kak prostranstva razvitiya. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2024. Vol. 20. No. 2. Pp. 4–14 (in Russian).
15. Bratus B. S. *Anomalii lichnosti. Psikhologicheskii podkhod*. Moscow, 2019 (in Russian).
16. Frankl V. *Logoterapiya i ekzistentsial'nyi analiz: stat'i i lektsii*. Moscow, 2016 (in Russian).
17. Allport G. W. *The Nature of Personality: Selected Papers*. Westport, Conn., 1975.
18. Krohn M. D., Lizotte A. J., Hall G. P. *Handbook on Crime and Deviance*. New York, 2011.
19. Balint M. *Bazisnyi defekt: terapevticheskie aspekty regressii*. Moscow, 2002 (in Russian).
20. Zakariaa Z., Careb E., Griffin P. From Deficit Approach to Developmental Learning Paradigm: A Longitudinal Investigation of the Interplay between Teacher Beliefs, Practice and a Professional Development Program. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2011. No. 3 (29). Pp. 1541–1548.
21. Maslow A. H. Deficiency Motivation and Growth Motivation. *Nebraska Symposium on Motivation*. Ed. by M. R. Jones. Lincoln, Neb., 1962.
22. Vygotsky L. S. *Razvitie vysshikh psikhicheskikh funktsii*. Moscow, 1960 (in Russian).
23. Vygotsky L. S. *Osnovy defektologii*. Moscow, 1963 (in Russian).
24. Obukhova L. F., Kotlyar I. A. Sovremenniy rebenok: shagi k ponimaniyu. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2010. Vol. 15. No. 2. Pp. 5–19 (in Russian).
25. Prikhodzhan A. M., Tolstykh N. N. Podrostok v uchebnike i v zhizni: krizis trinadtsati let. *Na poroge vzrosleniya: sbornik nauchnykh statei k tret'ei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 23–25 noyabrya 2011 goda*. Ed. by L. F. Obukhova, I. A. Korepanova. Moscow, 2011. Pp. 12–14 (in Russian).
26. Oslon V. N., Odintsova M. A., Semiya G. V., Kolesnikova U. V. Psikhologicheskie resursy i lichnostnye defitsity u vypusknikov organizatsii dlya detei-sirot. *Sotsial'nye nauki i detstvo*. 2022. Vol. 3. No. 2. Pp. 69–89 (in Russian).
27. Vinogradova N. V., Rychkova L. S. Obschenie so sverstnikami detei-sirot s razlichnym urovnem deprivatsii. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. 2012. No. 31. Pp. 79–82 (in Russian).
28. Rozhdestvensky D. S. *Pogranichnaya lichnost'*. St. Petersburg, 2006 (in Russian).

29. Krasnoryadtseva O. M., Naiman A. B. Psikhosemanticheskie markery defitsitarnosti komponentov samoregulyatsii v situatsiyakh narastayushchei neopredelennosti. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2022. No. 85. Pp. 190–204 (in Russian).
30. Shapoval I. A. Sotsial'no-emotsional'nye defitsity lichnosti: sistemnaya samoorganizatsiya i vektory dinamiki. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*. 2022. No. 1. Pp. 81–99 (in Russian).
31. Shapoval I. A. Defitsitarnost' granits Ya kak faktor narushenii mentalizatsii i vnutrennego dialoga pri samootchuzhdenii. *Vektor nauki TGU. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*. 2019. Vol. 38. No. 3. Pp. 54–60.
32. Tereshchenko V. V. Defitsitarnost' otnoshenii vzaimodeistviya "Rebenok-vzroslyi" kak uslovie lichnostnogo razvitiya podrostka. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, Psikhologiya*. 2009. Vol. 15. No. 2. Pp. 159–199 (in Russian).
33. Erofeeva V. G., Nartova-Bochaver S. K. Chto takoe "grit" i pochemu ona mozhetsya byt' lichnostnym resursom? *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 22–31 (in Russian).
34. Veraksa N. E. Ponyatiya normativnoi situatsii v psikhologii lichnosti (strukturno-dialekticheskii podkhod). *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*. 2006. No. 2. Pp. 39–59 (in Russian).
35. Pashchenko A. K. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti vzaimosvyazi normativnosti mladshikh shkol'nikov i intragruppovogo strukturirovaniya uchebnogo klassa. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2012. No. 2. Pp. 80–96 (in Russian).
36. Nurmukhametov E. A. K voprosu o normativnom povedenii podrostka v usloviyakh shkol'nogo obucheniya. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2013. Vol. 5. No. 4. Pp. 303–311 (in Russian).
37. Nurmukhametov E. A., Ivanova E. V. K voprosu ob izuchennosti i vozmozhnykh traektoriyakh resheniya problemy korruptsionnoi deyatelnosti v kontekste kompleksnogo mezhdistsiplinarnogo podkhoda. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2017. No. 9. Vyp. 112. Pp. 291–292 (in Russian).
38. Mukhina V. S., Protsenko L. M., Khvostov K. A. Strategiya razvitiya samosoznaniya rossiyan. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*. 2009. No. 3. Pp. 16–30.
39. Basyuk V. S. Psikhologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noi sredy kak uslovie uspekhov sotsializatsii detei. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*. 2015. No. 1. Pp. 82–95 (in Russian).
40. Basyuk V. S. Opyt preodoleniya arkheta delinkventnosti u podrostkov, ostavshikhnya bez popecheniya roditel'ei. *Razvitie lichnosti = Development of Personality*. 2018. No. 2. Pp. 137–148 (in Russian).

